

УДК 397+398

DOI: 10.17223/2312461X/23/9

КЕТСКИЕ ШАМАНСКИЕ БУБНЫ ИЗ СОБРАНИЙ КУНСТКАМЕРЫ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Евгений Николаевич Дувакин

Аннотация. Иконография кетов никогда не становилась предметом сравнительно-исторического исследования, подразумевающего анализ ареальной дистрибуции ее элементов, и данная статья представляет собой первый опыт такого рода. На основании массовой обработки фольклорно-этнографических и изобразительных материалов показано, что мотивы и образы, встречающиеся на росписях кетских бубнов из Кунсткамеры и Этнографического музея Казанского университета, имеют гетерогенное происхождение. Одна их часть распространена преимущественно или исключительно в северных районах Азии, другая, более многочисленная, зафиксирована в том числе в Южной Сибири, что согласуется с лингвистическими, антропологическими и генетическими данными о ранних этапах истории енисейцев.

Ключевые слова: кеты, музейные коллекции, шаманизм, шаманские бубны, иконография, мифология, этническая история

Светлой памяти Нестора Константиновича Каргеря

В музеях Европы, России и Америки хранится не менее тысячи кетских вещей. Это большой массив материалов, способный пролить дополнительный свет на историю культуры и вопросы происхождения енисейцев, но введенный в научный оборот лишь фрагментарно и порой в виде неточных прорисовок. Цель настоящей работы – публикация кетских бубнов из Музея антропологии и этнографии (МАЭ) им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Этнографического музея Казанского федерального университета (ЭМ КФУ), а также анализ соответствующих данных в сравнительно-исторической перспективе.

Поскольку элементы культуры способны реплицироваться неопределенно долго и сохраняться на протяжении тысячелетий, сведения об их ареальном распределении являются важным источником информации о прошлом (Березкин 2007, 2013, 2017; Васильев и др. 2015: 344–554; Berezkin 2017). Изобразительные мотивы здесь не служат исключением, о чем наглядно свидетельствуют как отдельные параллели между археологически и этнографически зафиксированными традициями, наблюдаемые в каком-то конкретном регионе (см., например: Миллер 1927; Paproth, Yamada 2002: 68; Pitulko et al. 2012: 656), так и

массовая обработка иконографических материалов, выполненная в глобальном масштабе (Васильев и др. 2015: 451–554, 572–574). Именно поэтому анализ ареальной дистрибуции изобразительных мотивов и выявление корреляций с данными археологии, физической антропологии, лингвистической компаративистики и популяционной генетики позволяют проследивать историю распространения соответствующих форм культуры, проводить стратификацию компонентов той или иной традиции и реконструировать процессы, происходившие в древности. В настоящей статье исходным материалом будет являться кетская шаманская иконография, которая никогда ранее не становилась предметом такого рода исследования.

Перечень бубнов

В МАЭ РАН хранится крупнейшее в мире собрание по кетам (более 600 вещей, самые ранние из которых были привезены М.А. Кастреном – Алексеенко 1980b, 2000; Vajda 2012: 353–354), а в ЭМ КФУ находятся коллекции № 122 и 123, поступившие в 1916 г. и состоящие из 212 кетских предметов (Гущина 2013: 62). Среди этих материалов имеются четыре шаманских бубна, три из которых – № 1, 2, 4 – являются наиболее информативными из всех известных кетских образцов в отношении фигуративной иконографии:

1. МАЭ № 1048–67 (рис. 1). Собиратель и время поступления: В.И. Анучин, 1906 г. Место происхождения: Туруханский край (Верхне-Имбацкая управа?). Продольный диаметр – 80 см, поперечный – 75 см, ширина обечайки – 11,5 см. На внешней стороне мембраны изображены небесные светила, антропоморфный и зооморфные персонажи. На внутренней стороне обечайки красной краской нарисованы антропоморфные и зооморфные фигуры, а также ряд геометрических форм. Публикации: относительно точные прорисовки внешней и внутренней сторон бубна (в том числе отдельных подвесок: Анучин 1914: 52–54, 56–57, рис. 39–43, 46–50), а также изображений на внешней и внутренней сторонах обечайки (Анучин 1914: 60, рис. 57), которые неоднократно перепечатывались (см., например: Иванов 1954: 94, рис. 85–86; Findeisen 1931: 301, 305, Abb. 17–18; Oppitz 2007: 71; Hórpál 2009: 170, 172), черно-белые фотографии обеих сторон бубна (Прокофьева 1961b: 455, табл. 5, 1), неточная прорисовка антропоморфного персонажа и небесных тел, изображенных на мембране (Lommel 1967: 60), цветные фотографии внутренней стороны (Pentikäinen et al. 1998: 122–123, fig. 74; Hórpál 2009: 170).

Рис. 1. Бубен № 1 (МАЭ № 1048–67)

2. МАЭ № 4034–151а (рис. 2–5). Собиратель и время поступления: Н.К. Каргер, 1929 г. Место происхождения: Подкаменная Тунгуска. Продольный диаметр – 83 см, поперечный – 84 см, ширина обечайки – 12,5 см. Бубен снабжен металлическим ободом, надеваемым на обечайку и плотно прилегающим к резонаторам. На внешней стороне мембраны имеются два слоя изображений. Первый слой является более бледным и представлен, в том числе, фигурами солнечного диска, лунного полумесяца и одноногого антропоморфного персонажа, расположенного справа от центрального круга. На втором, более ярком слое имеются изображения солнца, луны и антропоморфной фигуры с двумя ногами. Изнутри обечайки нарисованы шесть оленей, а также одноногий и двуногий антропоморфные персонажи. Первый из них расположен с правой стороны (с позиции того, кто держит бубен), а второй – с левой.

Публикации: черно-белые фотографии внешней и внутренней сторон бубна (Прокофьева 1961b: 455, табл. 5, 3), неточная прорисовка внешней стороны, на которой отсутствуют многие из имеющихся изображений (Прокофьева 1961b: 479, табл. IV, 2; Аноним 2017: рис. 1; Oppitz 2007: 69; Nórral 2009: 225; Stéranoff 2014: 46, fig. 3), относительно точные прорисовки антропоморфного персонажа со второго слоя (Иванов 1954: 96, рис. 90) и внутренней стороны бубна (Прокофьева 1961b: 479, табл. IV, 2; Аноним 2017: рис. 1)¹.

Рис. 2. Бубен № 2 (МАЭ № 4034-151a)

Рис. 3. Изображения солнечных дисков и антропоморфных фигур на бубне № 2

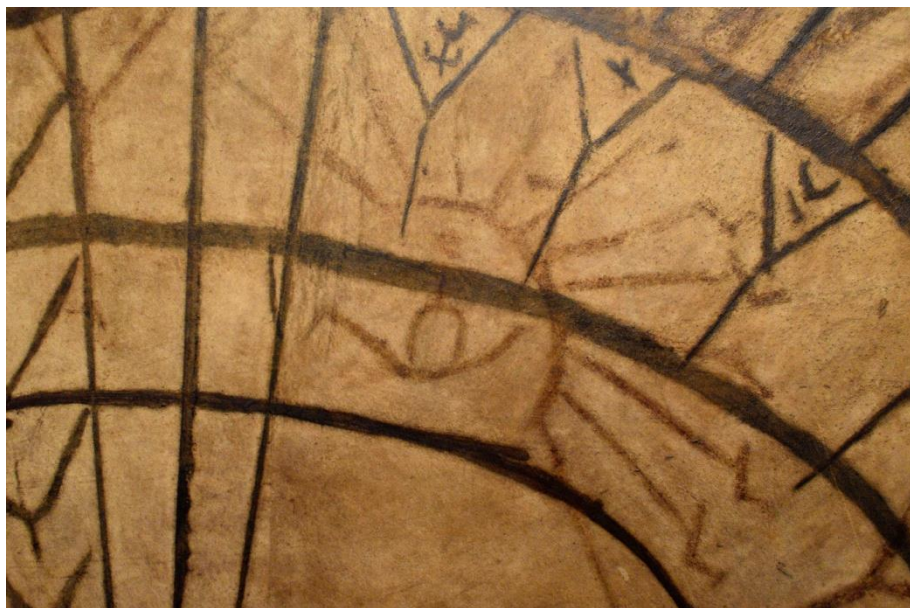

Рис. 4. Изображения полумесяца и антропоморфной фигуры на бубне № 2

Рис. 5. Изображения одноногого антропоморфного персонажа с лучами на голове и полумесяца на бубне № 2

3. МАЭ № 4034–153 (рис. 6, 7). Собираатель и время поступления: Н.К. Каргер, 1929 г. Место происхождения: Подкаменная Тунгуска. Продольный диаметр – 71 см, поперечный – 72 см, ширина обечайки – 10,5 см. На внешней стороне мембраны имеются плохо сохранившиеся изображения солнца, лунного полумесяца и антропоморфного персонажа. На внутренней стороне обечайки есть грубо нарисованные фигуры животных. Публикации: неточные прорисовки внешней и внутренней сторон бубна, на которых отсутствует или представлен в искаженном виде ряд имеющихся в действительности изображений (Прокофьева 1961b: 479, табл. IV, 1).

Рис. 6. Бубен № 3 (МАЭ № 4034–153)

Рис. 7. Изображения солнца, антропоморфного персонажа с лучами на голове и полумесяца на бубне № 3

4. ЭМ КФУ № 123–35 (рис. 8). Собиратель и время поступления: И.В. Тюшняков, 1916 г. Место происхождения: Туруханский край (лево-бережье Енисея?). Продольный диаметр – 70 см, поперечный – 71 см, ширина обечайки – 11 см. На внешней стороне мембраны изображены солнце, лунный полумесяц и антропоморфный персонаж. Изнутри обечайки нарисованы три оленя, а также два животных неясной видовой принадлежности. Олени расположены с правой стороны (с позиции того, кто держит бубен), другие зооморфные фигуры – с левой. Публикации: относительно точные прорисовки внешней стороны бубна и двух изображений животных с внутренней стороны обечайки (Иванов 1954: 95, рис. 87–88), цветная фотография внешней стороны бубна (Гущина 2013: цв. вкл.)².

Типология и общее количество образцов

По своим формальным признакам – сравнительно большим размерам и округлой форме, широкой обечайке и присутствию нескольких поперечных по отношению к рукояти стержням, наличию и характеру рисунка – кетские образцы относятся к саяно-енисейскому варианту южносибирского типа (Прокофьева 1961b: 439, 447, 449, 479; ср. Иванов 1976: 218, 221–222). Бубны этого варианта зафиксированы также у селькупов, ваховских хантов, сымских эвенков, восточных тувинцев, тофаларов, части качинцев и бурят.

Рис. 8. Бубен № 4 (ЭМ КФУ № 123–35)

Количество имеющихся в музейных собраниях кетских бубнов относительно невелико (порядка 10 экземпляров). В Российском этнографическом музее находятся как минимум три образца (Иванов 1954: 96, прим. 1; Карапетова 2010: 296–297, 303, 306–307, рис. 6; Oppitz 2007: 18). По одному экземпляру хранится в Красноярском краевом и Новосибирском государственном краеведческих музеях, а также в Музее археологии и антропологии Пенсильванского университета (Иванов 1954: 96–97, рис. 91–92; Hall 1916: 33, fig. 20; 1919: 212, pl. XII). В собрании Кунсткамеры помимо публикуемых бубнов имеется обечайка, состоящая из двух фрагментов и найденная Ануциным на шаманской могиле (№ 1048–111; Анучин 1914: 60)³.

Отдельные образцы известны исключительно по иллюстративным материалам. К ним, вероятно, относятся бубны, представленные на экспедиционном рисунке Анучина (1905–1907 гг.), фотографиях И.М. Суслова (начало XX в.), Г.А. Холла (1914 г.), И.Н. Шухова (1914 г.), У. Харвы (1917 г.), Г. Финдайзена (1927–1928 гг.), А.К. Львова (1929 г.) и на фотографии из архива В. Диосеги (МАЭ № 1196–1, 2421–158, 175–177, 2489–8; Иванов 1954: 95–96, рис. 89; Карапетова 2010: 308, рис. 7; Hall 1916: 30, fig. 17; Holmberg 1927: pl. LV; Oppitz 2007: 70; Hóppal 2009: 171–172; Vajda 2010: 135, fig. 2)⁴. Благодаря К. Доннеру и Е.А. Алексеенко, в нашем распоряжении есть также кетские рисунки, на которых изображены шаманские бубны (Алексеенко 1984а: 52, рис. 16; Donner 1933: 78–79, fig. 36).

Этнографический контекст

Бубны использовались шаманами во время обрядовых действий, связанных, в частности, с предсказаниями будущего, защитой новорожденных от злых духов и лечением больных людей (Анучин 1914: 25, 27–31; Алексеенко 1967: 189, прим. 62; 1981b: 110–111; Латикова 2004; Вайнштейн 2015: 82). В начале камлания бубен (*hās*) разогревался перед огнем, а затем применялся в качестве ритуального музыкального инструмента. Считалось, что шаман (*śenəŋ*) с его помощью призывал разнообразных духов – слетевшись, те размещались на поперечных ремешках и прутьях бубна, называемых поэтому *ūŋśiŋ* ‘места для сидения’ (Анучин 1914: 29, 53; Алексеенко 1984b: 78–79). Кроме того, данный атрибут расценивался как *baŋśel* ‘земляной олень’ или *qadukś* ‘олень верхнего мира’, на которых шаман путешествовал по иным мирам (Алексеенко 1981b: 106; 1984а: 56–57, 59–60; 1984b: 78)⁵.

Человек, ставший шаманом, получал свой первый бубен после трех лет практики, если та признавалась успешной. Впоследствии через каждые три года допускалось изготовление нового бубна, с большим количеством подвесок (Анучин 1914: 51; Алексеенко 1981b: 104–105). Заключительным этапом могло стать получение седьмого бубна, шесть «предшественников» которого из-за их меньшего размера и неполноты оформления назывались «растущими» (Алексеенко 1981b: 105, прим. 73; 1984b: 79).

Согласно одним данным, при получении второго бубна старый подвергался разрушению (Анучин 1914: 52), согласно другим – допускалось наличие двух бубнов у человека, считавшегося ‘великим шаманом’ *qāśenəŋ* (Там же: 25, 83–84). Разнятся сведения и насчет того, могли ли иметь такой атрибут шаманки (Алексеенко 1981b: 94).

Изготовление бубна являлось праздником, в котором участвовали чуть ли не все жители стойбища, и происходило всегда летом, в начале месяца нельмы (Анучин 1914: 48; Алексеенко 1984b: 79–80; Donner

1933: 78). По материалам Анучина, женщины выделывали оленью кожу, предназначенную для обтяжки, а мужчины выполняли остальную работу (1914: 48). По данным Алексеенко, шкурой дикого оленя, которая шла на изготовление бубна, занимались только мужчины. Они же ковали подвески и наносили охрой изображения, тематически связанные с верхним миром. Женщинам разрешалось лишь рисовать черной краской фигуры, которые относились к нижнему миру (Алексеенко 1984b: 80).

Обечайка бубна делалась из кедровой крени, а рукоять и резонаторы – из ствола березы (Алексеенко 1984b: 77–78; Вайнштейн 2015: 82; ср. Анучин 1914: 48, 57; Прокофьева 1961b: 439; Крейнович 1969: 228; Donner 1933: 78). После завершения работы проводилась церемония «оживления» бубна (Прокофьев 1930: 372; Алексеенко 1981b: 106; 1984a: 60–61; 1984b: 80; Donner 1933: 78), аналогии которой известны у селькупов, енисейских эвенков, шорцев, хакасов, кумандинцев, челканцев, тубаларов, катунских алтайцев, алтайских урянхайцев, тувинцев-тоджинцев и якутов (Прокофьев 1930; Попов 1936: 243–251; Потапов 1947; Анисимов 1958: 161, 164–165; Вайнштейн 1961: 181–183; Прокофьева 1961b: 440; Бутанаев 2006: 109–114; Лхагвасурэн 2013: 139).

Во время камланий и в повседневной жизни бубен всячески оберегался от падений и повреждений, ибо от его сохранности зависела жизнь шамана и благополучие других членов коллектива (Анучин 1914: 30–31, 60; Алексеенко 1981b: 98, 105). На рукояти бубна пребывали *ulbej* ('одна из семи душ человека') членов семьи и ближайших родственников шамана. Если он чувствовал приближение собственной смерти, совершался ритуал переселения этих душ в *qāmduks* – обматываемую лентой деревянную палочку с ромбовидным наконечником (Алексеенко 1981b: 108–109; 1984b: 79). Когда шаман умирал, его родственники снимали с бубна главные подвески (Алексеенко 1984b: 79) и пробивали обтяжку каким-либо предметом (Анучин 1914: 60; Алексеенко 1967: 201).

Судя по лингвистическим данным, традиции, связанные с шаманизмом, имели у кетов глубокие корни. К праенисейской лексике восходит ряд основных терминов, в том числе *šenəŋ* 'шаман', *qūt* 'шаманить', *hās* 'бубен' и *hadbul* 'колотушка бубна' (Старостин 1995: 244–245, 247, 265, 271; 2007: 230, 279).

Иконографический анализ

Число кетских вещей с многофигурными изображениями измеряется немногими десятками, а это вкуче с еще меньшим количеством толкований, записанных от информантов, делает иконографический анализ довольно проблематичным. Подробная интерпретация рисунков

и подвесок, встречающихся на бубнах, зафиксирована, насколько мне известно, единожды и касается образца № 1 (Анучин 1914: 13–14, 50–59).

Композиции, в центре которых располагались антропоморфная фигура и небесные светила, считались изображениями *ilbaŋ*, т.е. мира, в котором обитают люди (Анучин 1914: 13–14, 50; Алексеенко 1976: 76–77; Donner 1933: 81). Место на нижней части мембраны, где линии внутреннего круга оставались несомкнутыми, интерпретировалось как отверстие, ведущее под землю (Анучин 1914: 50). На образцах № 3 и 4, бубне из Пенсильванского университета и рисунках из собраний Анучина и Алексеенко таким же образом оформлена и верхняя часть (Иванов 1954: 95–96, рис. 89; Алексеенко 1984а: 52, рис. 1б; Hall 1916: 33, fig. 20; 1919: 212, pl. XII), которая является, скорее всего, изображением входа на небеса.

Семь полукругов, расположенных по внутреннему кругу на мембране бубна № 1, воспринимались как семь морей. Шесть из них служили местом обитания рыбы, а одно считалось слишком горячим и поэтому «пустым» (Анучин 1914: 50)⁶. Изображения этих полукругов являются уникальными, и в ряде других случаев – на образцах № 2–4 и пенсильванском экземпляре – вместо них представлены треугольники (чумы?), внутри которых нарисованы горизонтальные черточки. На бубне № 2 из верхних углов всех треугольников выходят вертикальные линии (поднимающийся дым? опорные шесты?), а в нескольких треугольниках изображены антропоморфные персонажи. Роспись этого образца отличается от остальных еще и тем, что разделена линиями на четыре сектора (ср. Vajda 2010: 135, fig. 2). Композиции данного рода встречаются не повсеместно и зафиксированы на бубнах и / или чехлах для бубнов у нганасан, долган, енисейских (в том числе подкаменно-тунгусских) и забайкальских эвенков, эвенов, бельтиров, качинцев, алтай-кижи и монголов неясной диалектной группы (Иванов 1954: 80, 104–105, 163–167, 170–172, 179–181, 208, рис. 6, 3–5, 7, 59, 1–3, 60, 2, 62–63, 67, 3, 67–68, 83; 1955: 181, 185, 195, 201, рис. 10, 15–16, 13, 1, 16, 1; Прокофьева 1961: 460, 462, 464–465, 473, 484, табл. 10, 1, 12, 1, 14, 3, 15, 2, 23, 2, IX, 1; Pentikäinen et al. 1998: 6, 108, fig. 19; Gorbacheva, Solovyeva 2006: 51, 280; Oppitz 2007: 49–51, 65–69, 101). Среди археологических материалов изобразительные параллели имеются на гравированных гальках с карасукского поселения Торгажак (Савинов 1996: табл. XXIX, 2, 4–6). Кетский образец демонстрирует при этом наибольшее сходство с хакасскими фиксациями, а один из карасукских (табл. XXIX, 5) – с эвенкийскими.

Согласно Анучину, центральная человекообразная фигура расценивалась как первый шаман *Dəq* (1914: 50) или небесный дух, который по поручению шамана возносится на небо (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 1048. Л. 8). По данным Алексеенко, кеты считали такие рисун-

ки изображениями ‘сына земли’ *Baŋdihi?p* / *Baŋrihi?p* (1980b: 71; 1981a: 178; 1984a: 59, прим. 29; 1984b: 78–79). В фольклорных текстах он описывается как первый человек, шаман и кузнец, а также тот, кому удалось жениться на дочери бога неба *Ēś* (Алексеев 1977: 37; 2001: 24, 57, 91–92; Вайнштейн 2015: 93–94). После ссоры она вернулась к своему отцу в облике важенки, а *Baŋdihi?p*, занимаясь ее поисками, поднялся на седьмой круг верхнего мира и обессилел настолько, что у него «одни кости остались» (Алексеев 1981a: 178).

По бокам центральных антропоморфных фигур, нарисованных на бубнах № 2–4, видны выступы, обозначающие ребра. В кетской иконографии рентгеновский стиль являлся весьма популярным приемом (Иванов 1954: 96, рис. 89; 1970: 131–132, 134–136, рис. 121, 123–125; Алексеев 1977: 57, 60–61, рис. 6, 8; 1981a: 176–177, рис. 7a; Карапетова 2010: 302; Donner 1933: 78–79, fig. 36; Pentikäinen et al. 1998: 61; Gorbacheva, Solovyeva 2006: 246) и прослеживается в том числе в оформлении шаманских костюмов (МАЭ № 4034–166a; Анучин 1914: 46–48, 51, 72, 80–81, рис. 22, 36–38, 73, 96–99; Иванов 1954: 93, рис. 83; Прокофьева 1971: 20, рис. 10; Алексеев 1984a: 53, 57, рис. 2a, в; Карапетова 2010: 304; Вайнштейн 2015: 82; Donner 1933: 80; Pentikäinen et al. 1998: 111, fig. 33–34; Vajda 2010: 137, fig. 4). В Сибири антропоморфные изображения данного рода распространены как минимум с рубежа III–II тыс. до н. э. (керамика Волвончи I и Старого Хангокурта II – Мазуркевич, Полковникова 2009: 308, 310, кат. 552; Кокшаров 2010), встречаются среди петроглифов от Притомья до Сикачи-Аляна, в приобской металлопластике и на кулайских зеркалах в виде гравировок (Косарев 1991: 285, рис. 69, 2; Дэвлет, Дэвлет 2005: 320–321, 329, рис. 224–225; Мазуркевич, Полковникова 2009: 372–373, кат. 695; Перевалова 2010: 125, рис. 2, 7; Агаркова, Труфанов 2011: 40, 42–44, 119–121, кат. 77, 90–91), а этнографически зафиксированы также у салымских и васюганских хантов, селькупов, ненцев, энцев, енисейских, хантангских и амурских эвенков, орочей, нанайцев, удэгейцев и нивхов, но не среди тюрко-монголов (Иванов 1954: 198, 346–347, рис. 75, 199, 200b; 1970: 24–25, 54, 115–117, 122, 169, 190, 193–194, 196–198, рис. 10, 40, 2, 104–105, 110, 1–3, 151, 176, 3, 177, 178, 1, 4–5; Карьялайнен 1995: 15, рис. 11; Березницкий 1999: 42, рис. 24; Schrenck 1895: Taf. LVI, 4, LVII, 3, 5; Pentikäinen et al. 1998: 67, 165, 185, fig. 229, 330; Gorbacheva, Solovyeva 2006: 210, 255; Hóppal 2009: 22). Что касается «скелетного» оформления шаманских костюмов, то эта черта помимо кетов характерна для селькупов, энцев, нганасан, туруханских, прибайкальских, забайкальских и удских эвенков, алтайцев, тувинцев-тоджинцев, тофаларов, бурят, центральных, оленекских, верхоянских и колымских якутов, долган, юкагиров и негидальцев (Иванов 1954: 69, 140–142, 152, 212–213, рис. 37, 39, 52, 45, 1, 2, 89; 1955: 250–258, рис. 39–42, 44; 1970:

120, 231–235, рис. 210–213; Вайнштейн 1961: 26, 161, 184–188, рис. 151, 152; Прокофьева 1971: 14, 16, 18, 21–22, 24–25, 31, 33, 41–42, 45–46, 59, 62, 71, 74–75, 84, 87, 92–96, рис. 3, 7, 12, 14а, 20, 22, 30, 31, 53, 54; Гурвич 1977: 218–220; Попов 1984: 118, 120, 122–123, 127, 129–130, 136, рис. 3, 6, 10, 13, 19; Чернявская 2004: 18, 20–21, 25–27, 30–35, 40–41, 48–49, 52–54, 56–65; Holmberg 1927: pl. LVIII; Fitzhugh 1988: 297, fig. 417; Pentikäinen et al. 1998: 106, 109, 126, 146, fig. 11, 12, 26, 80, 159, 161, 162; Gorbacheva, Solovyeva 2006: 12, 102–104, 109, 142–143, 248–249, 280, 284; Nóppal 2009: 120, 199–200; Castrén 2017: 88–90).

На головах центральных персонажей, представленных на публикуемых бубнах, имеется по пять или семь лучей. Большинство этих лучей завершается схематичными фигурами птиц либо перпендикулярными черточками, являющимися, скорее всего, редуцированными орнитоморфными изображениями. Такие линии интерпретировались кетами как «мысли шамана» (Анучин 1914: 50; Hall 1919: 212), а аналогичные персонажи встречались не только на бубнах, но и на нартах-ящичках, подвесках и в мелкой пластике (Иванов 1954: 96–97, рис. 89, 92; Алексеенко 1980b: 71, рис. 4; 1984a: 52, рис. 16; Hall 1916: 33, fig. 20; 1919: 212, pl. XII). Этнографической параллелью данному мотиву служат шаманские головные уборы, от металлической основы которых отходят пластины или прутья с навершиями в виде птиц (МАЭ № 27–25; Its, Kaschirskich 1989: 136; Pentikäinen et al. 1998: 27, 111, fig. 32; Nóppal 2009: 170; Castrén 2017: 80–81, 146).

В Северной и Центральной Азии изображения личин, имеющих более трех радиальных лучей или антропоморфных персонажей с соответствующими головами есть также на окуневских стелах и керамике, чемурчекской статуе из Бурчуна, каракольских плитах, среди петроглифов Киргизии, Южного и Юго-Восточного Казахстана, Притомья, Минусинской котловины, Верхней Лены и, кроме того, в числе случайных находок металлопластики из окрестностей Киренска (Окладников 1948: 205–206, рис. 3; Помаскина 1976: 25, рис. 64–65; Кубарев 1988: 39–40, 42, 44–51, 66–67, 69–70, 154–155, 162, 165, рис. 26–28, 30–36, 50–51, 53–54, табл. III, 1–3, 6, IV, 1, 2, XIV, 4; Русакова, Барина 1997: 65, 70, рис. 5; Дэвлет, Дэвлет 2005: 159, 161–162, 350, 354, рис. 132, 133, 2, 4–6, 134, 246, 2, 249, 4; Леонтьев и др. 2006: 18, 23, 31, 108–109, 118, 166, 168, 185, 199, 217, 224, рис. 5, 7, 6, 16, 13, кат. 3–4, 7, 32, 169, 174, 203, 227–228, 277, 292; Леонтьев, Панкова 2012: 9, рис. 6, 1; Аннинский и др. 2007: 160, рис. 151; Рогожинский 2009: 54, рис. I, 1, 4, 6–8, 12, 14–15, 22, II, III, 1, 5–7; Миклашевич 2011: 137, рис. 3–6; Ковалев 2012: 84, 86–87, рис. 1, 2, 8, 10; Поляков, Есин 2017) (рис. 9). Существенно, что кетские образцы обнаруживают ближайшие параллели именно в этих археологических, а не среди этнографически зафиксированных материалов.

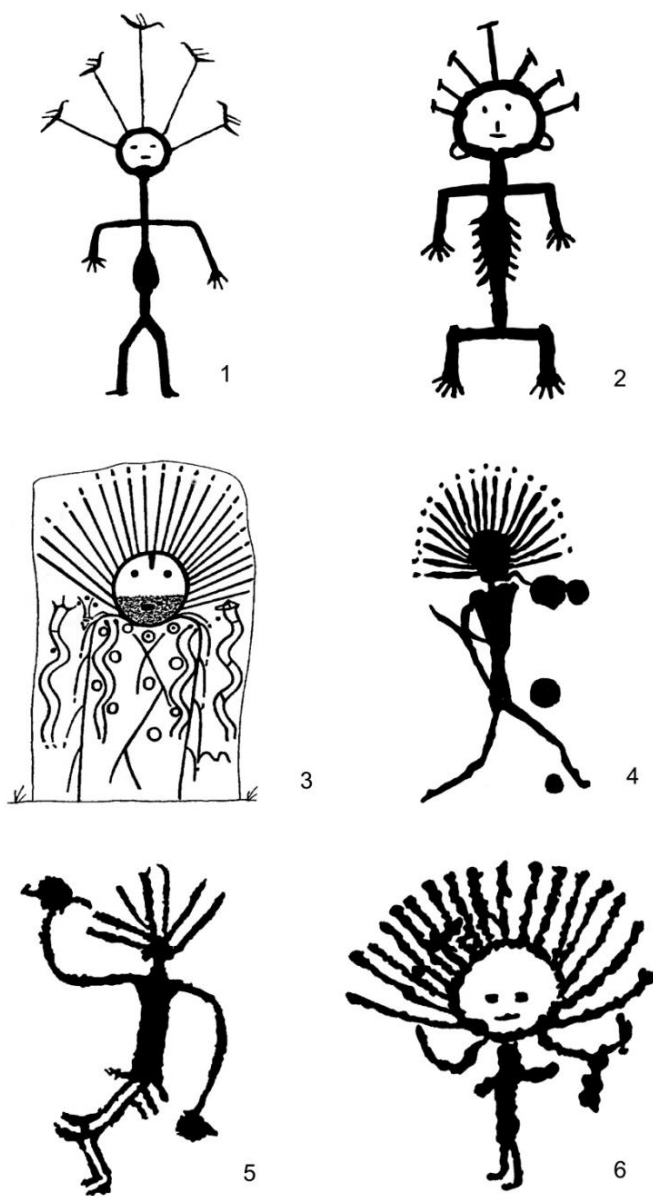

Рис. 9. Антропоморфные изображения с лучами на головах в кетской иконографии и археологических материалах из Южной Сибири и Средней Азии: 1 – роспись бубна № 1 (Анучин 1914: 52, рис. 39); 2 – роспись бубна № 4 (прорисовка автора); 3 – окуневская стела, Хакасия (Леонтьев, Капелько, Есин 2006: 118, рис. 32); 4 – каракольская роспись, Горный Алтай (Кубарев 1988: 70, рис. 54); 5 – петроглифы Баян-Журек, юго-восточный Казахстан (Дэвлет, Дэвлет 2005: 354, рис. 249, 4); 6 – петроглифы Саймалы-Таш, Киргизия (Помаскина 1976: 25, рис. 64)

На бубнах № 1 и 2 представлены изображения одноногих антропоморфных персонажей. В первом случае речь идет только о внутренней стороне обечайки, во втором – и о мембране. Одноногими на ее росписи являются основная фигура с первого слоя и трое персонажей, которые схематично нарисованы внутри треугольников-чумов. Соответствующие образы широко распространены в фольклоре и иконографии Северной и Центральной Евразии (Березкин, Дувакин б.г.: L85, L85E), причем у энцев и селькупов они фигурируют в качестве духов-помощников шамана. Данные по кетам сводятся, по-видимому, к записям об одноногом и враждебном по отношению к людям существе (Алексеев 1967: 170). Поскольку лучистая фигура на бубне № 2 является скорее легендарным шаманом, чем таким демоном, нельзя исключать наличие связи между неполнотой ее изображения и сюжетом о персонаже, разорванном солнцем и представителем нижнего мира (Березкин, Дувакин б.г.: A29, A29B). В материалах Доннера в роли того, кто лишился половины тела, выступает *Dəq* (Donner 1933: 94), а в варианте с Подкаменной Тунгуски – *Baŋdihiʔp* (Алексеев 1976: 83–84; 2001: 57).

Радиальные лучи с наверху в виде птиц имеются не только на головах основных персонажей, но и на изображениях солнца и полумесяца с бубнов № 1, 2 и, возможно, 3. В Сибири данный мотив является чуть ли не эксклюзивной чертой кетской иконографии, в которой он повторяется, в том числе, на шаманских костюмах, спинках женских нарт и дощечках, помещавшихся над дверями илимок (МАЭ № 4034–50, 4034–166а, 6661–46; Анучин 1914: 69, рис. 69; Иванов 1954: 85–87, рис. 74–75; Прокофьева 1971: 20, рис. 10; Алексеев 1967: 188, рис. 25; 1977: 58, рис. 7; 1981а: 177–178; 1984а: 52, рис. 16; Findeisen 1932: 49, Abb. 1–2; Pentikäinen et al. 1998: 124, fig. 77; Gorbacheva, Solovyeva 2006: 40; Vajda 2010: 137, fig. 4). Неполное изобразительное соответствие и фольклорная параллель в виде представления о птицеобразных душах, посылаемых на землю на кончиках солнечных лучей, зафиксированы у северных селькупов (Иванов 1954: 73, рис. 59; Прокофьева 1961а: 57–58, 66–68).

Внутри полумесяца с первого слоя росписи и обоих солнечных дисков, представленных на образце № 2, нарисованы схематичные антропоморфные фигуры. Под ногами у них расположены дугообразные линии, которые являются, скорее всего, изображениями лодок. Среди сотен сибирских и центральноазиатских текстов о том, что на луне или солнце виден силуэт антропоморфного персонажа, варианты, упоминающие лодку, по-видимому, отсутствуют (Березкин, Дувакин б.г.: A32, A32D, A32E, A32J, A32K, A32L). Вполне может быть, что указанные рисунки лишены этиологической основы и базируются сугубо на представлениях о шаманских путешествиях. В пользу этого свидетельствуют фольклорные и изобразительные материалы с Подкаменной

Тунгуски и Елогуя, согласно которым шаман поднимается в верхний мир на лодке и передвигается там в ней при помощи особого духа-рулевого, а также сведения о наличии среди шаманских атрибутов металлических моделей лодок и подвесок, называемых «лодками» (Анучин 1914: 41–42, 44–45, рис. 16–19; Алексеенко 1967: 188, прим. 56; 1981a: 172–173, 176–177, рис. 3a; Findeisen 1931: 307–308, Abb. 25).

На росписи бубна № 1 под полумесяцем размещена зооморфная фигура, которая, по сообщению Анучина (1914: 50), является лосем и, соответственно, Большой Медведицей (ср. Алексеенко 1984a: 52, рис. 1б). Традиция отождествлять это созвездие с копытным животным засвидетельствована у кетов неоднократно. Она широко распространена в Западной Сибири, а в южной части региона обнаружена только у коттов (Березкин, Дувакин б.г.: B42, B42F).

Исторический контекст

Енисейские языки, единственным живым представителем которых является кетский, составляют одну из ветвей дене-кавказской макросемьи и демонстрируют при этом большую близость к бурушаски и северокавказским, нежели к на-дене (Старостин 2007: 147–246, 265–282; Касьян 2015: 52–54, 162–163, 174, 185, 264; Starostin 2012; Blažek 2017: 71–72, fig. 3). Распад енисейско-бурушаски праязыка датируется серединой VII тыс., а енисейского – первой четвертью I тыс. до н. э. (Касьян 2015: 54, 185, 194–195; Blažek 2017: 71–72, fig. 2, 3; Blažek, Schwarz 2017: 142–143). Кетский и югский разошлись в XIII–XIV вв. (Blažek 2017: 71, fig. 2; Blažek, Schwarz 2017: 143), т.е. уже после миграции их носителей на Енисейский Север (Алексеенко 1980a: 131, 139–140).

Гидронимы с предположительно енисейской этимологией зафиксированы в Сибири на территориях от Исети до Восточных Саян, а также во многих районах Казахстана, включая бассейн Арала и Семиречье (Дульзон 1962; Яйленко 1990; Blažek 2017: 73–79; Blažek, Schwarz 2017: 16, 140–142, 149–150, 167, 169–170). Праенисейцы, очевидно, контактировали с пратюрками и прасамодийцами, о чем свидетельствует ряд заимствований и явления «союзного» типа в лексике (Дыбо 2007: 154–169, 199–200). Взаимодействия, происходившие в Южной Сибири и, возможно, Средней Азии, выражаются кроме того в наличии этнографических параллелей между кетами, северными самодийцами, тюрками Саяно-Алтая и Минусинской котловины, а также якутами (Алексеенко 1973: 6–14; 1980a: 134–137; 1984b; Прокофьева 1971: 82, 92; 2011: 329; Вайнштейн 2015: 26, 47–49, 59).

В дерматоглифическом отношении кеты тяготеют к южносибирским группам и в первую очередь к хакасам (Гохман и др. 1982: 73, 77–78), а по сочетанию краниоскопических и краниометрических признаков – к

представителям уральской расы (Козинцев 2004). Из трех локальных групп – туруханской, елогуйской и подкаменнотунгусской – последняя стоит несколько особняком и, возможно, в наибольшей мере сохранила черты древнего антропологического типа кетов (Гохман и др. 1982: 26, 74, 76, 78). Многомерное шкалирование по комплексу расоводиагностических признаков обнаруживает ясную картину сближения этой группы с шорцами, хакасами и тубаларами (Аксянова 2013; ср. Гохман и др. 1982: 35–36, 38, 78, рис. 2, 3).

Кетский генофонд похож прежде всего на селькупский и нганасанский. Вместе с рядом других северных групп кеты входят в кластер популяций, которые демонстрируют наибольшую – на сибирском фоне – генетическую близость к носителям палеоэскимосской культуры саккак. При этом у кетов, в отличие, например, от нганасан, имеется высокая доля древнего северноевразийского компонента, обнаруженного у ребенка со стоянки Мальта и полученного, возможно, через окуневское посредничество (Flegontov et al. 2016). Еще одной нитью, ведущей в Южную Сибирь, является особая близость к карасукцам (Там же), с которыми у кетов есть также специфические параллели в области материальной культуры (Членова 1975: 225–226, рис. 2).

Заключение

Кетский шаманизм является гетерогенным комплексом идей и форм. Одна их часть распространена преимущественно или исключительно в северных районах Азии, другая и более многочисленная – зафиксирована, в том числе, в Южной Сибири, что согласуется с лингвистическими, антропологическими и генетическими данными о ранних этапах истории енисейцев.

Конструктивные особенности кетских бубнов и традиция их «оживления» обнаруживают параллели главным образом у тюрков Саяно-Алтая и Минусинской котловины. В качестве объяснительной модели здесь допустимо назвать тюркское влияние на енисейцев (ср. данные о тюркизмах в соответствующем праязыке), но оно не является единственным вариантом, так как у самих тюрков это может быть местным (енисейско-самодийским?) субстратом, который оставил следы в том числе в их фольклоре и генофонде (см., например: Березкин, Дувакин б.г.: A32J, B42L, B64A, H23; Дамба и др. 2018; Berezkin 2015: 125). Показательным примером является распространение бубнов с росписью, разделенной на четыре сектора и имеющей крестообразную структуру. Ближайшие соответствия кетскому образцу с Подкаменной Тунгуски встречаются не у других групп кетов и вообще не в Западной Сибири, а у бельтиров и качинцев. В то же время изобразительные параллели есть в карасукских гравировках, поэтому нельзя исключать вероятность то-

го, что росписи данного типа бытовали в Минусинской котловине еще в дотюркское время.

Среди элементов, которые даже при желании не могут быть объяснены контактами с тюрками, – изображения Большой Медведицы в виде лося, солнечных и лунных лучей с фигурами птиц на концах, антропоморфных персонажей в рентгеновском стиле и с лучистыми головами.

Первый из них основан на фольклорном представлении, которое лишь единожды засвидетельствовано в тюркской среде. Его присутствие у чулымцев наверняка объясняется субстратным влиянием, коррелирует с краниологическими данными (Козинцев 2004: 180–181, рис. 1) и концентрацией енисейских гидронимов в районе проживания этой группы (Дульзон 1962: 53, 63, 67, 70, 72, рис. 1).

Второй мотив узко локализован и, судя по всему, не известен за пределами Енисейского Севера. Антропоморфные изображения в рентгеновском стиле распространены в Сибири от Кондо-Сосьвинского междуречья до Приамурья, но совершенно отсутствуют в тюрко-монгольских традициях. Кетские образцы могут восходить как к местным енисейским, так и к дотюркским прототипам с юга региона.

Персонажи с лучистыми головами зафиксированы в искусстве Северной и Центральной Азии преимущественно на тех территориях, где в историческое время проживали енисейские группы и / или встречается топонимика предположительно енисейского происхождения. Это, разумеется, не значит, что соответствующие изображения были характерны только для традиций, носители которых говорили на енисейских языках, но свидетельствует в пользу того, что данный мотив является одним из фрагментов южносибирского и среднеазиатского наследия в кетской культуре и уходит своими корнями как минимум в эпоху бронзы.

Благодарности

Я глубоко признателен директору Этнографического музея Казанского университета Е.Г. Гушиной и старшему хранителю сибирских коллекций Кунсткамеры В.А. Киселю за помощь в работе с кетскими собраниями.

Примечания

¹ В подписи к рисунку у С.В. Иванова ошибочно указан № 4034–153.

² Далее в тексте бубны будут упоминаться под теми номерами, под которыми они приведены в этом списке.

³ Ануцин описывал ее следующим образом: «Деревянный ободок шаманского бубна. Взят с могилы. Разломился на две части. На одной половине красною краской (охрой) изображено по 7-ми полосок (это 7 небесных кругов) в пяти местах, на другой половине такие же изображения черною краской (это семь кругов преисподней), в интервалах между этими изображениями нарисованы фигуры неизвестных (в данном случае)

животных. На нижнем краю ободка под красочными изображениями – по семи вырезов» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 1048. Л. 11).

⁴ Согласно описи, составленной Анучиным, на рисунке № 1196–1 представлена внешняя сторона бубна № 1048–67 (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ № 1196. Л. 1; Иванов 1954: 95, прим. 2). Рисунок, тем не менее, заметно отличается от изображенного на мембране данного бубна.

⁵ Транслитерация кетской лексики из разных источников унифицирована в соответствии с системой, принятой в работе С.А. Старостина (2007: 147–246).

⁶ Ср. записи Доннера о маленькой рыбе с серебряными плавниками, которая часто изображается на бубнах и, по представлениям шаманов, обитает в облаках (Donner 1933: 81).

Список сокращений

СМАЭ – Сборник Музея антропологии и этнографии

Литература

- Азаркова А.Б., Труфанов А.Я. (сост.). Сургутский краеведческий музей. Археологическое собрание: Каталог. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011.
- Аксянова Г.А. Происхождение кетов по данным антропологии: история вопроса, новые материалы // Вестник антропологии. 2013. № 1. С. 20–58.
- Алексеев Е.А. Кеты: Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967.
- Алексеев Е.А. Южносибирские элементы в культуре кетов. М.: Наука, 1973.
- Алексеев Е.А. Представления кетов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука, 1976. С. 67–105.
- Алексеев Е.А. Культы у кетов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.) / отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука, 1977. (СМАЭ. Т. XXXIII). С. 29–65.
- Алексеев Е.А. Кетская проблема // Этногенез народов Севера / отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1980а. С. 118–140.
- Алексеев Е.А. Кетские собрания МАЭ // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР / отв. ред. А.М. Решетов. Л.: Наука, 1980b. (СМАЭ. Т. XXXV). С. 65–72.
- Алексеев Е.А. Шаманская нарта (коссул) у кетов // Материальная культура и мифология / отв. ред. Б.Н. Путилов. Л.: Наука, 1981а. (СМАЭ. Т. XXXVII). С. 169–178.
- Алексеев Е.А. Шаманство у кетов // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири (по материалам второй половины XIX – начала XX в.) / отв. ред. И.С. Вдовин. Л.: Наука, 1981b. С. 90–128.
- Алексеев Е.А. Этнокультурные аспекты изучения шаманства у кетов // Этнокультурные контакты народов Сибири / под ред. Ч.М. Таксами. Л.: Наука, 1984а. С. 50–73.
- Алексеев Е.А. Южносибирские параллели в шаманстве кетов // Этнография народов Сибири / Отв. ред. И.Н. Гемуев, Ю.С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1984b. С. 77–83.
- Алексеев Е.А. У истоков формирования кетского фонда в МАЭ РАН // 285 лет Петербургской Кунсткамеры: Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры / отв. ред. Ч.М. Таксами. СПб.: Наука, 2000. (СМАЭ. Т. XLVIII). С. 113–118.
- Алексеев Е.А. (сост.). Мифы, предания, сказки кетов. М.: Вост. лит., 2001.
- Аннинский Е.С., Заика А.Л., Ампилогов Б.А., Баранов М.В., Злотя Ю.В., Коган К.А., Пургин В.А. Наскальное искусство Среднего Енисея. От каменного века до Средневековья. По материалам коллекции эстампажей Евгения Сергеевича Аннинского. Железногорск: Фонд «Память о Решнев», 2007.

- Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Аноним. Шаманский бубен // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2017. Т. 34. С. 680–681.
- Анучин В.И. Очерк шаманства у енисейских остяков. СПб.: Имп. академия наук, 1914. (СМАЭ. Т. II. 2).
- Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М.: ОГИ, 2007.
- Березкин Ю.Е. Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013.
- Березкин Ю.Е. Рождение звездного неба: представления о ночных светилах в исторической динамике. СПб.: МАЭ РАН, 2017.
- Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 01.12.2018).
- Березницкий С.В. Мифология и верования орочей. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Бутанаев В.Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2006.
- Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1961.
- Вайнштейн С.И. Кеты Подкаменной Тунгуски (историко-этнографическое исследование по материалам экспедиций в 1948 и 1949 гг.). Красноярск: Сибирские промыслы, 2015.
- Васильев С.А., Березкин Ю.Е., Козинцев А.Г., Пейрос И.И., Слободин С.Б., Табарев А.В. Заселение человеком Нового Света: опыт комплексного исследования. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Гохман И.И., Башлай А.Г., Беневоленская Ю.Д., Давыдова Г.М., Жомова В.К., Хить Г.Л. Антропология кетов // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика / отв. ред. Е.А. Алексеенко. Л.: Наука, 1982. С. 7–83.
- Гурвич И.С. Культура северных якутов-оленьеводов. М.: Наука, 1977.
- Гущина Е.Г. Этнографический музей Казанского университета: история формирования и основные этапы развития. Казань: Отечество, 2013.
- Дамба Л.Д., Балановская Е.В., Жабагин М.К., Юсупов Ю.М., Богунов Ю.В., Сабитов Ж.М., Агджоян А.Т., Короткова Н.А., Лавряшина М.Б., Монгуш Б.Б., Кавай-оол У.Н., Балановский О.П. Оценка вклада монгольской экспансии в генофонд тувинцев // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2018. № 22. С. 611–619.
- Дульзон А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Вопросы географии / отв. ред. Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1962. Сб. 58. С. 50–84.
- Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков: Лексический фонд: Пратюркский период. М.: Вост. лит., 2007.
- Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне: Мир наскального искусства России. М.: Алетей, 2005.
- Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в.: Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. (Труды Института этнографии. Новая серия. Т. XXII).
- Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // СМАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. XVI / отв. ред. С.П. Толстов. С. 165–264.
- Иванов С.В. Скульптура народов Севера Сибири XIX – первой половины XX в. Л.: Наука, 1970.

- Иванов С.В. Некоторые аспекты изучения сибирских бубнов // Из истории Сибири / отв. ред. Н.В. Лукина, Н.А. Томилов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. Вып. 19. С. 214–233.
- Караетова И.А. Кетские коллекции в собрании Российского этнографического музея // Сибирский сборник – 2: К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко / отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 295–309.
- Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2.
- Касьян А.С. Клинописные языки Анатолии (хаттский, хуррито-урартские, анатолийские): проблемы этимологии и грамматики: дис. ... д-ра филол. наук. М.: ИЯ РАН, 2015.
- Козинцев А.Г. Кеты, уральцы, «американоиды»: интеграция краниологических данных // Палеоантропология, этническая антропология, этногенез. К 75-летию Ильи Иосифовича Гохмана / отв. ред. А.Г. Козинцев. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 172–185.
- Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемуручека и прилегающих территорий. СПб.: Музей-институт семьи Рерихов, 2012.
- Кокишаров С.Ф. Об истоках антропоморфных образов на керамике самусьской культуры // Уральский исторический вестник. 2010. № 1. С. 15–20.
- Косарев М.Ф. Древняя история Западной Сибири: Человек и природная среда. М.: Наука, 1991.
- Крейнович Е.А. Кетские загадки // Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты / под ред. Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского. М.: Наука, 1969. С. 227–230.
- Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск: Наука, 1988.
- Латикова О.В. Шаманская парка (пос. Суломай, 2004 г.) / зап. О.А. Казакевич // Малые языки Сибири: наше культурное наследие. М.: ЛАЛС НИВЦ МГУ. URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/text/shamanskaya-parka-o-v-latikova>.
- Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006.
- Леонтьев Н.В., Панкова С.В. Петроглифы горы Георгиевской (таштыкские резные рисунки) // Памятники наскального искусства Минусинской котловины / отв. ред. Д.Г. Савинов. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. С. 5–27.
- Лхагвасурэн И. Алтайские урянхайцы. Историко-этнографические очерки (конец XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013.
- Мазуркевич А.Н., Полковникова М.Э. (ред.). Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. (Труды Гос. Эрмитажа. Т. XLIV).
- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 1048. 1906 г.
- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 1196. 1908 г.
- Миклашевский Е.А. К изучению техники нанесения изображений Томской писаницы // Историко-культурное наследие Кузбасса / отв. ред. А.В. Фрибус. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 132–155.
- Миллер А.А. Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана // Материалы по этнографии. Л.: Государственный русский музей, 1927. Т. IV, вып. 1. С. 15–76.
- Окладников А.П. Древние шаманские изображения из Восточной Сибири // Советская археология. 1948. Т. X. С. 203–225.
- Перевалова Е.В. «Между кочек живущая женщина» (культ лягушки у обских угров) // Уральский исторический вестник. 2010. № 1. С. 119–129.
- Поляков А.В., Есин Ю.Н. Курильница с антропоморфными изображениями из раннеокуневского погребения могильника Итколь-II // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле-Белокурихе / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Т. I. С. 339–343.

- Помаскина Г.А. Когда боги были на земле... (Наскальная галерея Саймалы-Таша). Фрунзе: Кыргызстан, 1976.
- Попов А.А. (зап. и пер.). Якутский фольклор. Л.: Сов. писатель, 1936.
- Попов А.А. Нганасаны. Социальное устройство и верования. Л.: Наука, 1984.
- Потапов Л.П. Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая // Труды Института этнографии. Новая серия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. I. С. 159–182.
- Прокофьев Г.Н. Церемония оживления бубна у остяков-самоедов // Известия Ленинградского государственного университета. 1930. Т. II. С. 365–373.
- Прокофьева Е.Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // СМАЭ / отв. ред. С.П. Толстов. Л.: Наука, 1961а. Т. XX. С. 54–74.
- Прокофьева Е.Д. Шаманские бубны // Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М.Г. Левина и Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961б. С. 435–492.
- Прокофьева Е.Д. Шаманские костюмы народов Сибири // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века / отв. ред. Л.П. Потапов. Л.: Наука, 1971. (СМАЭ. Т. XXVII). С. 5–100.
- Прокофьева Е.Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Наука, 2011.
- Рогожинский А.Е. Наскальные изображения «солнцеголовых» из Тамгалы в контексте изобразительных традиций бронзового века Казахстана и Средней Азии // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана / под ред. В.А. Кольченко, Ф.Г. Ротт. Бишкек: Илим, 2009. Вып. 4. С. 53–65.
- Русакова И.Д., Баринаева Е.С. Новые петроглифы на Томи // Наскальное искусство Азии / ред. кол.: А.И. Мартынов, Г.С. Мартынова, И.Д. Русакова. Кемерово: Кузбасс-вузиздат, 1997. Вып. 2. С. 64–77.
- Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии: Торгажак. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Старостин С.А. Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник: Лингвистика / ред. С.А. Старостин. М.: Восточ. лит., 1995. С. 176–315.
- Старостин С.А. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Хелимский Е.А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Чернявская О.А. (сост.). Шаманский костюм: Из коллекции Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск: Артиздат, 2004.
- Членова Н.Л. Соотношение культур карасукского типа и кетских топонимов на территории Сибири // Этногенез и этническая история народов Севера / отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1975. С. 223–230.
- Яйленко В.П. Енисейцы-кеты в этнической истории древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Б.А. Литвинский, Т.А. Жданко. М.: АН СССР, 1990. Вып. II. С. 37–49.
- Berezkin Yu.E. Siberian Folklore and the Na-Dené Origins // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2015. Vol. 43, № 1. P. 122–134.
- Berezkin Yu. Peopling of the New World in Light of the Data on Distribution of Folklore Motifs // Maths Meets Myths: Quantitative Approaches to Ancient Narratives / ed. by R. Kenna, M. MacCarron and P. MacCarron. Basel: Springer Verlag, 2017. P. 71–89.
- Blažek V. Yenisiseian Homeland and Migrations // Man in India. 2017. Vol. 97, № 1. P. 69–94.
- Blažek V., Schwarz M. The Early Indo-Europeans in Central Asia and China: Cultural Relations as Reflected in Language. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, 2017.
- Castrén M.A. Collectiones Museorum / ed. by Ildikó Lehtinen. Helsinki: Finno-Ugrian Society, 2017. (Travaux ethnographiques de la Société Finno-Ougrienne XXII. Manuscripta Castreniana. Realia II, Ethnographica 1).

- Donner K. Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1933. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne LXVI).
- Findeisen H. Der Mensch und seine Teile in der Kunst der Jenissejer (Ketó) // Zeitschrift für Ethnologie. 1931. Hf. 5/6. S. 296–315.
- Findeisen H. Die Sterne in der Überlieferung der Jenissejer (Ketó) // Der Weltkreis. 1932. Hf. 2. S. 44–52.
- Fitzhugh W.W. Comparative Art of the North Pacific Rim // Crossroads of Continents. Cultures of Siberia and Alaska / ed. by W.W. Fitzhugh, A. Crowell. Washington D.C.: Smithsonian Institution, 1988. P. 294–312.
- Flegontov P., Changmai P., Zidkova A., Logacheva M.D., Altınışık N.E., Flegontova O., Gelfand M.S., Gerasimov E.S., Khrameeva E.E., Kononova O.P., Neretina T., Nikolsky Yu.V., Starostin G., Stepanova V.V., Travinsky I.V., Triska M., Triska P., Tatarinova T.V. Genomic Study of the Ket: a Paleo-Eskimo-Related Ethnic Group with Significant Ancient North Eurasian Ancestry // Scientific Reports. 2016. № 6, 20768. DOI: 10.1038/srep20768.
- Gorbacheva V., Solovyeva K. (eds.). Between the Worlds: Shamanism of the Peoples of Siberia (from the collection of the Russian Museum of Ethnography). Moscow: Khudozhnik i Kniga Publishers, 2006.
- Hall H.U. The Siberian Expedition // The Museum Journal. 1916. Vol. 7, № 1. P. 27–45.
- Hall H.U. Shamanist Bird Figures of the Yenisei Ostyak // The Museum Journal. 1919. Vol. 10, № 4. P. 210–212.
- Holmberg U. Finno-Ugric, Siberian [Mythology]. Boston: Archaeological Institute of America; Marshall Jones Co., 1927. (The Mythology of All Races. Vol. IV).
- Hóppal M. Szamani eurazjatyccy. Warszawa: Iskry, 2009.
- Its R., Kaschirskich A. Museum Peters des Großen für Anthropologie und Ethnographie. Leningrad: Aurora-Kunstverlag, 1989.
- Lommel A. Shamanism: The Beginnings of Art. New York; Toronto: McGraw-Hill Book Company, 1967.
- Oppitz M. Trommeln der Schamanen. Zürich: Völkerkundemuseum der Universität Zürich, 2007.
- Paproth H.J., Yamada H. Ainu-Ornamentik // Die Ainu. Porträt einer Kultur im Norden Japans / Hrsg. von C. Müller. München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 2002. S. 56–75.
- Pentikäinen J., Jaatinen T., Lehtinen I., Saloniemi M.-R. (eds.). Shamans. Tampere: Tampere Museums, 1998. (Tampere Museums' Publications 45).
- Pitulko V.V., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Ivanova V.V. The Oldest Art of the Eurasian Arctic: Personal Ornaments and Symbolic Objects from Yana RHS, Arctic Siberia // Antiquity. 2002. Vol. 86, № 333. P. 642–659.
- Schrenck L. von. Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856. St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1895. Bd. III.
- Starostin G. Dene-Yeniseian: A Critical Assessment // Journal of Language Relationship. 2012. No. 8. P. 117–152.
- Stépanoff Ch. Coordonner les imaginaires: mythologie et art ornemental ket // Annuaire de l'École pratique des hautes études, Section des sciences religieuses. 2014. T. 121. P. 43–52.
- Vajda E.J. Ket Shamanism // Shaman. 2010. Vol. 18. Nos. 1–2. P. 125–143.
- Vajda E.J. Yeniseian Peoples and Languages: A History of Yeniseian Study with an Annotated Bibliography and a Source Guide. London; New York: Routledge, 2012.

Evgeny N. Duvakin

THE KET SHAMAN DRUMS FROM THE KUNSTKAMERA AND THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM OF THE KAZAN UNIVERSITY

DOI: 10.17223/2312461X/23/9

Abstract. The Ket iconography has never been explored as an object of comparative historical research that implies analysis of areal distribution of its elements. This article presents the first study of this kind. Based on folklore, ethnographic and iconographic materials, it has been shown that the motifs and images depicted on the Ket drums from the Kunstkamera and the Ethnographic Museum of the Kazan University are of a heterogeneous origin. One part of them is found primarily or exclusively in northern areas of Asia, whereas the other one, greater in number, is documented to be present in, among other places, South Siberia – the fact that is consistent with the linguistic, anthropological and genetic data available on the early history of the Yeniseian people.

Keywords: Ket people, museum collections, shamanism, shaman drums, iconography, mythology, ethnic history.

References

- Agarkova A.B., Trufanov A.Ia. (eds.). *Surgutskii kraevedcheskii muzei. Arkheologicheskoe sobranie: Katalog* [The Surgut Regional Museum: A catalogue of archaeological collections]. Ekaterinburg; Surgut: Magellan, 2011.
- Aksyanova G.A. Proiskhozhdenie ketov po dannym antropologii: istoriia voprosa, novye materialy [The origin of Kets according to anthropological data: Background and new materials], *Vestnik antropologii*, 2013, no. 1 (23), pp. 20–58.
- Alekseenko E.A. *Kety: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Kets: Essays on history and ethnography]. Leningrad: Nauka, 1967.
- Alekseenko E.A. *Iuzhnosibirskie elementy v kul'ture ketov* [South Siberian elements in the Ket culture]. Moscow: Nauka, 1973.
- Alekseenko E.A. Predstavleniia ketov o mire [The Ket conceptions of the world]. In: Vdovin I.S. (ed.). *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniiakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and human in religious beliefs of the peoples of the North and Siberia]. Leningrad: Nauka, 1976, pp. 67–105.
- Alekseenko E.A. Kul'ty u ketov [The Ket religious complexes]. In: Vdovin I.S. (ed.). *Pamiatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa* [Materials on the culture of the peoples of the North and Siberia]. Leningrad: Nauka, 1977, pp. 29–65.
- Alekseenko E.A. Ketskaiia problema [The Ket problem]. In: Gurvich I.S. (ed.). *Etnogenez narodov Severa* [The ethnogenesis of the peoples of the North]. Moscow: Nauka, 1980, pp. 118–140.
- Alekseenko E.A. Ketskie sobraniia MAE [The Ket collections of the Museum of Anthropology and Ethnography]. In: Reshetov A.M. (ed.). *Sobraniia Muzeia antropologii i etnografii AN SSSR* [The MAE collections]. Leningrad: Nauka, 1980, pp. 65–72.
- Alekseenko E.A. Shamanskaia narta (kossul) u ketov [The Ket shaman's sled (*qossul*)]. In: Putilov B.N. (ed.). *Material'naia kul'tura i mifologiiia* [Material culture and mythology]. Leningrad: Nauka, 1981, pp. 169–178.
- Alekseenko E.A. Shamanstvo u ketov [The Ket shamanism]. In: Vdovin I.S. (ed.). *Problemy istorii obshchestvennogo soznaniia aborigenov Sibiri* [Issues in the history of social culture of the aboriginal population of Siberia]. Leningrad: Nauka, 1981, pp. 90–128.
- Alekseenko E.A. Etnokul'turnye aspekty izucheniia shamanstva u ketov [Some ethno-cultural aspects of studying the Ket shamanism]. In: Taksami Ch.M. (ed.). *Etnokul'turnye kontakty narodov Sibiri* [Ethno-cultural contacts of the peoples of Siberia]. Leningrad: Nauka, 1984, pp. 50–73.

- Alekseenko E.A. Iuzhnosibirskie paralleli v shamanstve ketov [The Ket shamanism elements which are similar to those of South Siberia]. In: Gemuev I.N., Khudiakov Iu.S. (eds.). *Etnografiia narodov Sibiri* [The ethnography of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1984, pp. 77–83.
- Alekseenko E.A. U istokov formirovaniia ketskogo fonda v MAE RAN [The origins of formation of the MAE Ket collections]. In: Taksami Ch.M. (ed.). *285 let Peterburgskoi Kunstkamere* [The 285 years of the Kunstkamera]. St. Petersburg: Nauka, 2000, pp. 113–118.
- Alekseenko E.A. (ed.). *Mify, predaniia, skazki ketov* [The Ket myths, legends, and tales]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2001.
- Anninskii E.S., Zaika A.L., Ampilov B.A., Baranov M.V., Zlotia Yu.V., Kogan K.A., Purgin V.A. *Naskal'noe iskusstvo Srednego Eniseia* [Rock art of the Middle Yenisei]. Zheleznogorsk: Fond “Pamiat’ o Reshneve”, 2007.
- Anisimov A.F. *Religiia evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proiskhozhdeniia pervobytnykh verovanii* [The Evenki religion in a historical perspective and issues of the origin of primitive beliefs]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1958.
- Anonym. Shamanskii buben [Shaman drums]. In: *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow: BRE, 2017, Vol. 34, pp. 680–681.
- Anuchin V.I. *Ocherk shamanstva u eniseiskikh ostiakov* [An essay on shamanism among the Yenisei Ostyak]. St. Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk, 1914.
- Berezkin Yu.E. *Mify zaseliavut Ameriku. Areal'noe raspredelenie fol'klornykh motivov i ranie migratsii v Novyi Svet* [Myths colonise the Americas. Areal distribution of folklore motifs and early migrations to the New World]. Moscow: OGI, 2007.
- Berezkin Yu.E. *Afrika, migratsii, mifologiya. Areal'noe rasprostraneniia fol'klornykh motivov v istoricheskoi perspektive* [Africa, migrations, mythology. The areas of distribution of folklore motifs from a historical perspective]. St. Petersburg: Nauka, 2013.
- Berezkin Yu.E. Siberian Folklore and the Na-Dené Origins. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2015, Vol. 43, no. 1, pp. 122–134.
- Berezkin Yu. Peopling of the New World in Light of the Data on Distribution of Folklore Motifs. In: Kenna R., MacCarron M., MacCarron P. (eds.). *Maths Meets Myths: Quantitative Approaches to Ancient Narratives*. Basel: Springer Verlag, 2017, pp. 71–89.
- Berezkin Yu.E. *Rozhdenie zvezdnogo neba: predstavleniia o nochnykh svetilakh v istoricheskoi dinamike* [The birth of the starry sky. Ideas about stars and their development in history]. St. Petersburg: MAE RAN, 2017.
- Berezkin Yu.E., Duvakin E.N. *Tematicheskaiia klassifikatsiia i raspredelenie fol'klornomifologicheskikh motivov po arealam. Analiticheskii katalog* [The electronic analytical catalogue of folklore and mythological motifs: Thematic classification and areal distribution]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (Accessed 1 December 2018).
- Bereznitskii S.V. *Mifologiya i verovaniia orochei* [Mythology and beliefs of the Orochs]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999.
- Blažek V. Yenisseian Homeland and Migrations. *Man in India*, 2017, Vol. 97, no. 1, pp. 69–94.
- Blažek V., Schwarz M. *The Early Indo-Europeans in Central Asia and China: Cultural Relations as Reflected in Language*. Innsbruck: Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft, 2017.
- Butanaev V.Ia. *Traditsionnyi shamanizm Khongoraia* [The traditional shamanism of Khakas-sia]. Abakan: Izdatel'stvo Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006.
- Castrén M.A. *Collectiones Museorum*. Helsinki: Finno-Ugrian Society, 2017.
- Cherniavskaiia O.A. (ed.). *Shamanskii kostium: Iz kollektsii Irkutskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia* [Shaman costumes from the Irkutsk Museum of Regional Studies]. Irkutsk: Artizdat, 2004.
- Chlenova N.L. Sootnoshenie kul'tur karasukskogo tipa i ketskikh toponimov na territorii Sibiri [The correlation between Karasuk-type cultures and Ket toponyms in Siberia]. In: Gurvich I.S. (ed.). *Etnogenez i etnicheskaiia istoriia narodov Severa* [The ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the North]. Moscow: Nauka, 1975, pp. 223–230.

- Damba L.D., Balanovskaya E.V., Zhabagin M.K., Yusupov Y.M., Bogunov Y.V., Sabitov Z.M., Agdzhoyan A.T., Korotkova N.A., Lavryashina M.B., Mongush B.B., Kavaï-ool U.N., Balanovsky O.P. Otsenka vkladа mongol'skoi ekspansii v genofond tuvintsev [Evaluating the impact of the Mongol expansion on the Tuva gene pool]. *Vavilov Journal of Genetics and Breeding*, 2018, no. 22 (5), pp. 611–619.
- Donner K. *Ethnological Notes about the Yenisey-Ostyak (in the Turukhansk Region)*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1933.
- Dul'zon A.P. Byloe rasselenie ketov po dannym toponimiki [The former distribution of the Kets based on toponymical data]. In: *Voprosy geografii* [Issues of geography]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, 1962, Vol. 58, pp. 50–84.
- Dybo A.V. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tiurkov* [Linguistic contacts of early Turks]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2007.
- Devlet E.G., Devlet M.A. *Mify v kamne: Mir naskal'nogo iskusstva Rossii* [Myths in stone: World of rock art in Russia]. Moscow: Aleteia, 2005.
- Findeisen H. Der Mensch und seine Teile in der Kunst der Jenissejer (Ketó). *Zeitschrift für Ethnologie*, 1931, H. 5/6, pp. 296–315.
- Findeisen H. Die Sterne in der Überlieferung der Jenissejer (Ketó). *Der Weltkreis*, 1932, H. 2, pp. 44–52.
- Fitzhugh W.W. Comparative art of the North Pacific Rim. In: Fitzhugh W.W., Crowell A. (eds.). *Crossroads of continents. Cultures of Siberia and Alaska*. Washington D.C.: Smithsonian Institution, 1988, pp. 294–312.
- Flegontov P., Changmai P., Zidkova A., Logacheva M.D., Altınışık N.E., Flegontova O., Gelfand M.S., Gerasimov E.S., Khrameeva E.E., Konovalova O.P., Neretina T., Nikolsky Yu.V., Starostin G., Stepanova V.V., Travinsky I.V., Triska M., Triska P., Tatarinova T.V. Genomic Study of the Ket: A Paleo-Eskimo-Related Ethnic Group with Significant Ancient North Eurasian Ancestry. *Scientific Reports*, 2016, No. 6, 20768. DOI: 10.1038/srep20768.
- Gokhman I.I., Bashlai A.G., Benevolenskaia Iu.D., Davydova G.M., Zhomova V.K., Khit' G.L. Antropologiya ketov [Physical anthropology of the Kets]. In: Alekseenko E.A. (ed.). *Ketskii sbornik* [Studia Ketica]. Leningrad: Nauka, 1982, pp. 7–83.
- Gorbacheva V., Solovyeva K. (eds.). *Between the Worlds: Shamanism of the Peoples of Siberia*. Moscow: Khudozhnik i Kniga Publishers, 2006.
- Gurvich I.S. *Kul'tura severnykh iakutov-olenevodov* [The culture of the northern reindeer Yakuts]. Moscow: Nauka, 1977.
- Gushchina E.G. *Etnograficheskii muzei Kazanskogo universiteta* [The Museum for Ethnography of the Kazan University]. Kazan: Otechestvo, 2013.
- Hall H.U. The Siberian Expedition. *The Museum Journal*, 1916, Vol. 7, no. 1, pp. 27–45.
- Hall H.U. Shamanist Bird Figures of the Yenisei Ostyak. *The Museum Journal*, 1919, Vol. 10, no. 4, pp. 210–212.
- Holmberg U. *Finno-Ugric, Siberian Mythology*. Boston: Archaeological Institute of America; Marshall Jones Co., 1927.
- Hóppal M. *Szamani eurazjatyccy* [Shamans in Eurasia]. Warszawa: Iskry, 2009.
- Iailenko V.P. Eniseitsy-kety v etnicheskoi istorii drevnei Srednei Azii [The Yenisei Kets in the ethnic history of ancient Central Asia]. In: Litvinskii B.A., Zhdanko T.A. (eds.). *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii narodov Srednei Azii i Kazakhstana* [The ethnogenesis and ethnic history of the peoples of Central Asia]. Moscow: AN SSSR, 1990, Vol. 2, pp. 37–49.
- Its R., Kaschirskich A. *Museum Peters des Großen für Anthropologie und Ethnographie*. Leningrad: Aurora-Kunstverlag, 1989.
- Ivanov S.V. *Materialy po izobrazitel'nomu iskusstvu narodov Sibiri XIX – nachala XX v.* [Materials on the fine art of the peoples of Siberia from the 19th to the early 20th centuries]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1954.
- Ivanov S.V. K voprosu o znachenii izobrazhenii na starinnykh predmetakh kul'ta u narodov Saiano-Altayskogo nagor'ia [The meaning of old religious images of the peoples of the

- Altai and Sayan Mountains]. In: *Sbornik MAE* [The MAE collection of texts]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955, Vol. 16, pp. 165–264.
- Ivanov S.V. *Skul'ptura narodov Severa Sibiri XIX – pervoi poloviny XX v.* [The sculpture art of the peoples of Northern Siberia from the 19th to the first half of the 20th century]. Leningrad: Nauka, 1970.
- Ivanov S.V. Nekotorye aspekty izuchenii sibirskikh bubnov [Some aspects of studying Siberian drums]. In: Lukina N.V., Tomilov N.A. (eds.). *Iz istorii Sibiri* [Some pages from the history of Siberia]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1976. Vol. 19, pp. 214–233.
- Karapetova I.A. Ketskie kollektsii v sobranii Rossiiskogo etnograficheskogo muzeia [The Ket collections of the Russian Museum of Ethnography]. In: Fedorova E.G. (ed.). *Sibirskii sbornik – 2* [Studia Sibirica – 2]. St. Petersburg: MAE RAN, 2010, pp. 295–309.
- Karjalainen K.F. *Religiia iugorskikh narodov* [Religion of the Ugrian peoples]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1995, Vol. 2.
- Kassian A.S. *Klinopisnye iazyki Anatolii (khattskaia, khurrito-urartskie, anatoliiskaia): problemy etimologii i grammatiki* [The cuneiform languages of Anatolia (Hattic, Hurro-Urartian, Anatolian): Problems of etymology and grammar]. Moscow: Institut iazykoznanii RAN, 2015.
- Khelimskii E.A. *Komparativistika, uralistika. Lektsii i stat'i* [Comparative Studies, Ural Studies: Lectures and articles]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2000.
- Kozintsev A.G. Kety, ural'tsy, "amerikanoidy": integratsiia kraniologicheskikh dannyykh [The Kets, Uralians, and 'Americanoids': An integration of craniometric and cranial nonmetric data]. In: Kozintsev A.G. (ed.). *Paleoantropologiya, etnicheskaya antropologiya, etnogenez* [Paleoanthropology, ethnic anthropology, and ethnogenesis]. St. Petersburg: MAE RAN, 2004, pp. 172–185.
- Kovalev A.A. *Drevneishie statui Chemurcheka i prilegaiushchikh territorii* [Ancient statues of Chemurchek and adjacent areas]. St. Petersburg: Muzei-institut sem'i Rerikhov, 2012.
- Koksharov S.F. Ob istokakh antropomorfnykh obrazov na keramike samus'skoi kul'tury [On the origins of anthropomorphic images on the Samus culture ceramics]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2010, no. 1, pp. 15–20.
- Kosarev M.F. *Drevniaia istoriia Zapadnoi Sibiri* [The ancient history of Western Siberia]. Moscow: Nauka, 1991.
- Kreinovich E.A. Ketskie zagadki [The Ket riddles]. In: Ivanov V.Vs., Toporov V.N., Uspenskii B.A. (eds.). *Ketskii sbornik* [Studia Ketica]. Moscow: Nauka, 1969, pp. 227–230.
- Kubarev V.D. *Drevnie rospisi Karakola* [The ancient paintings of Karakol]. Novosibirsk: Nauka, 1988.
- Latikova O.V. Shamanskaia parka [Shaman's parka]. In: Kazakevich O.A. (ed.). *Malye iazyki Sibiri: nashe kul'turnoe nasledie* [Minority languages of Siberia as our cultural heritage]. URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/text/shamanskaya-parka-o-v-latikova>.
- Leont'ev N.V., Kapel'ko V.F., Esin Yu.N. *Izvaianiia i stely okunevskoi kul'tury* [Sculptures and stelae of the Okunevo culture]. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006.
- Leont'ev N.V., Pankova S.V. Petroglify gory Georgievskoi (tashtyckie reznye risunki) [Petroglyphs on the Georgievskaya mountain (Tashtyk engravings)]. In: Savinov D.G. (ed.). *Pamiatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoi kotloviny* [Rock art of the Minusinsk area]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012, pp. 5–27.
- Lkhagvasuren I. *Altaiiskie uriankhaisy* [The Altai Uriankhai]. Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buriatskogo nauchnogo tsentra, 2013.
- Lommel A. *Shamanism: The Beginnings of Art*. New York; Toronto: McGraw-Hill Book Company, 1967.
- Mazurkevich A.N., Polkovnikova M.E. (eds.). *Zver' i chelovek. Drevnee izobrazitel'noe tvorchestvo Evrazii* [Beast and human. The ancient art of Eurasia]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2009.
- Miklashevich E.A. K izucheniiu tekhniki naneseniia izobrazhenii Tomskoi pisanitsy [On studying drawing techniques found in the Tomskaya Pisanitsa]. In: Fribus A.V. (ed.). *Is-*

- toriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa* [The historical and cultural heritage of Kuzbass]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2011. Vol. 3, pp. 132–155.
- Miller A.A. Drevnie formy v material'noi kul'ture sovremennogo naseleniia Dagestana [Ancient forms in the material culture of contemporary Dagestan]. In: *Materialy po etnografii* [Materials on ethnography]. Leningrad: Gosudarstvennyi russkii muzei, 1927, Vol. 4, no. 1, pp. 15–76.
- Okladnikov A.P. Drevnie shamanskii izobrazheniia iz Vostochnoi Sibiri [Ancient shaman images from Eastern Siberia]. *Sovetskaia arkhologiia*, 1948, Vol. 10, pp. 203–225.
- Oppitz M. *Trommeln der Schamanen*. Zürich: Völkerkundemuseum der Universität Zürich, 2007.
- Paproth H.J., Yamada H. Ainu-Ornamentik. In: Müller C. (ed.). *Die Ainu. Porträt einer Kultur im Norden Japans*. München: Staatliches Museum für Völkerkunde, 2002, pp. 56–75.
- Pentikäinen J., Jaatinen T., Lehtinen I., Saloniemi M.-R. (eds.). *Shamans*. Tampere: Tampere Museums, 1998.
- Perevalova E.V. “Mezhd u kochev zhivushchaia zhenshchina” (kul't liagushki u obskikh ugrov) [“A woman that lives among tussocks” (Frog worship among the Ob Ugrians)]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2010. no. 1, pp. 119–129.
- Pitulko V.V., Pavlova E.Y., Nikolskiy P.A., Ivanova V.V. The Oldest Art of the Eurasian Arctic: Personal Ornaments and Symbolic Objects from Yana RHS, Arctic Siberia. *Antiquity*, 2002, Vol. 86, no. 333, p. 642–659.
- Poliakov A.V., Esin Yu.N. Kuril'nitsa s antropomorfnyimi izobrazheniiami iz ranneokunevskogo pogrebeniia mogil'nika Itkol'-II [A burner with anthropomorphic images from the early Okunevo burial of Itkol'-2]. In: Derevianko A.P., Tishkin A.A. (eds.). *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkhologicheskogo s'ezda* [Proceedings of the 5th Russian Archaeological Congress]. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo universiteta, 2017, Vol. 1, pp. 339–343.
- Pomaskina G.A. *Kogda bogi byli na zemle... (Naskal'naia galereia Saimaly-Tasha)* [When gods were on the earth... The rock art of Saimaluu Tash]. Frunze: Kyrgyzstan, 1976.
- Popov A.A. (transl.). *Iakutskii fol'klor* [Yakut folklore]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1936.
- Popov A.A. *Nganasany. Sotsial'noe ustroistvo i verovaniia* [The Nganasans: Social structure and beliefs]. Leningrad: Nauka, 1984.
- Potapov L.P. Obriad ozhivleniia shamanskogo bubna u tiurkoiazychnykh plemen Altaia [The ritual of infusing life into the shaman drum among Turkic-speaking tribes of Altai]. In: *Trudy Instituta etnografii* [Proceedings of the Institute of Ethnography]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1947, Vol. 1, pp. 159–182.
- Prokofiev G.N. Tseremoniia ozhivleniia bubna u ostiakov-samoedov [The ceremony of infusing life into the shaman drum among the Ostyak-Samoyed]. *Izvestiia Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1930, Vol. 2, pp. 365–373.
- Prokofieva E.D. Predstavleniia sel'kupskikh shamanov o mire [Some beliefs of Selkup shamans about the world]. In: *Sbornik MAE* [Collected works of the MAE]. Leningrad: Nauka, 1961, Vol. 20, pp. 54–74.
- Prokofieva E.D. Shamanskii bubny [Shaman drums]. In: Levin M.G., Potapov L.P. (eds.). *Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri* [The Historical-Ethnographical Atlas of Siberia]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, pp. 435–492.
- Prokofieva E.D. Shamanskii kostiuny narodov Sibiri [Shaman costumes of the peoples of Siberia]. In: Potapov L.P. (ed.). *Religioznye predstavleniia i obriady narodov Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Religious beliefs and rituals of the peoples of Siberia in the 19th and early 20th centuries]. Leningrad: Nauka, 1971, pp. 5–100.
- Prokofieva E.D. *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev* [The process of national consolidation of the Tuvans]. St. Petersburg: Nauka, 2011.
- Rogozhinskii A.E. Naskal'nye izobrazheniia “solntsegolovykh” iz Tamgaly v kontekste izobrazitel'nykh traditsii bronzovogo veka Kazakhstana i Srednei Azii [“Sun-head” images from Tamgaly in the rock art tradition of Kazakhstan and Central Asia]. In: Kol'chenko

- V.A., Rott F.G. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kyrgyzstana* [Materials and studies on the archaeology of Kyrgyzstan]. Bishkek: Ilim, 2009, Vol. 4, pp. 53–65.
- Rusakova I.D., Barinova E.S. Novye petroglify na Tomi [New petroglyphs from the Tom' River]. In: Martynov A.I., Martynova G.S., Rusakova I.D. (eds.). *Naskal'noe iskusstvo Azii* [The rock art of Asia]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, Vol. 2, pp. 64–77.
- Savinov D.G. *Drevnie poseleniia Khakasii: Torgazhak* [The ancient settlements of Khakassia: Torgazhak]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1996.
- Schrenck L. von. *Reisen und Forschungen im Amur-Lande in den Jahren 1854–1856*. St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1895, Bd. 3.
- Starostin G. Dene-Yeniseian: A Critical Assessment. *Journal of Language Relationship*, 2012, no. 8, pp. 117–152.
- Starostin S.A. Sravnitel'nyi slovar' eniseiskikh iazykov [Comparative dictionary of Yenisei languages]. In: Starostin S.A. (ed.). *Ketskii sbornik* [Studia Ketica]. Moscow: Vostochnaia literatura, 1995, pp. 176–315.
- Starostin S.A. *Trudy po iazykoznaniu* [Works in linguistics]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007.
- Stépanoff Ch. Coordonner les imaginaires: mythologie et art ornemental ket. *Annuaire de l'École pratique des hautes études, Section des sciences religieuses*, 2014, Vol. 121, pp. 43–52.
- Vainshtein S.I. *Tuvintsy-todzhintsy* [The Tozhu Tuvans]. Moscow: Nauka, 1961.
- Vainshtein S.I. *Kety Podkamennoi Tunguski* [The Kets of the Mountain Tunguska River]. Krasnoyarsk: Sibirskie promysly, 2015.
- Vajda E.J. Ket Shamanism. *Shaman*, 2010, Vol. 18, nos. 1–2, pp. 125–143.
- Vajda E.J. *Yeniseian Peoples and Languages: A History of Yeniseian Study with an Annotated Bibliography and a Source Guide*. London; New York: Routledge, 2012.
- Vasil'ev S.A., Berezkin Yu.E., Kozintsev A.G., Peiros I.I., Slobodin S.B., Tabarev A.V. *Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt kompleksnogo issledovaniia* [Human settlement in the New World: A multidisciplinary study]. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2015.